

Преподобный Варлаам Керетский Чудотворец

Преподобный Варлаам Керетский один из великой плеяды подвижников XVI века просветивших светом веры Христовой земли Великой Лапландии, родился около 1502 года «в Керецкой¹ волости, что на море окяне»². Имя в крещении было дано ему Василий.

Здесь на берегах северного поморья был Василий «научен книгам и Божиим судом поставлен пресвитером в Кольском граде в церкви Николы чудотворца».

Отец Василий, будущий Варлаам, был ревностным и одаренным священником, «и людей Закону Божию, яко истинный пастырь поучал». Нравом он был суров и порой крут, но честен и чист пред Богом и людьми. Сильно скорбел он о тяжком «идолобесии», о вере языческой в которой пребывали еще многие лопарские семьи – коренные жители этих мест. Кольский батюшка смело противостоял этой власти князя тьмы издревле сильной на Кольском Севере, в этих «землях Полнощных», и «добре подвизаясь на невидимого врага козни», вступил в опасную схватку с «тьмой века сего» (Еф. 6,12).

Закляв древнего демона, что запирает вход в Кольский залив, требуя жертвоприношений на языческом капище Абрам-мыса, сильно озлобил молодой священник эту силу бесовскую, хотя до времени она затаилась. С тех пор путь из залива в море стал свободен, страхи и наваждения бесовские исчезли, и жертвы языческие на мысу прекратились.

Во всем помощницей отцу Василию была его матушка, которую он любил всем своим горячим сердцем, и лишь ради этой любви оставил он свои мечты об иночестве. И жил он «с супругою в любви и целомудрии во граде Коле, всем людям на успех и на пользу, диаволу же и бесом на рвение и на зависть».

Кольский священник с матушкой, тяготев к монастырскому укладу, были частыми гостями у старца Трифона в Печенгском монастыре, где с некоторых пор подвизался их предшественник по службе в Кольской церкви поп Иоанн, ставший теперь иеромонахом Ионой.

Время шло и вскоре в Коле, образовался Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный духовным отцом Василия преподобным Феодоритом Кольским, другом и сомолитвенником преподобного Трифона Печенгского. Священник Василий с матушкой указом Новгородского владыки – святителя Макария были переведены на приход Георгиевской церкви, в родное село Кереть.

Но враг рода человеческого не забыл прошлой обиды, и «видя его [Василия] всяческими добродетелями украшена, свою же окаянную и немощную силу, яко паучину раздираемую, простер сеть свою во уловление праведного, яко же в древности на Адама». «Сетью» этой стала матушка священника. И вот, «лукавый змий находит на твою супругу», – пишет современник, то есть, другими словами,

мерзкий дух нечистый вселяется в жену Варлаама. Та становится бесноватой и начинает вести себя неадекватно и соблазнительно. Никакие уговоры и увещевания не помогают. Жизнь священника становится невыносимой.

Отец Василий решается прибегнуть к крайнему средству, не благословленному Церковью для «белого» священства – к чину экзорцизма или «отчитки». В ходе проведения чина «последования молебного об избавлении от духа нечистого», и пытаясь изгнать беса, дает знать себя страстная натура Варлаама, и он «с яростью устремившись, поражает ее [матушку] смертною язвою».

Не побежденный священником потаенный «ярости и напрасньства [вспыльчивости] пламень» жестоко опалил Варлаама. Наступила катастрофа, круто и безжалостно изменившая привычное течение его жизни. Та, которая была его единственной отрадой, верным другом и помощницей, лежала теперь бездыханной. Горе Варлаама было беспредельно – зашло солнце его жизни.

«Убийство убо совершив и земле тело предав, отходит он во град Колу к тамошнему иерею», к своему духовному отцу игумену Кольского монастыря, Феодориту.

Старец, выслушав исповедь Василия, назначил своему духовному чаду небывалую епитимию, которая потрясла современников и навсегда осталась в веках недостижимым примером высоты покаянного подвига. «Дает он ему иго легкое – мертвого носить во гробе, покуда не изгниет тело умершее. Самому ж в посте и молитве пребывать, и таковое воздержание иметь, что рыбу только единожды на Пасху вкушать».

С этим благословением Варлаам возвращается в Кереть и вскоре потрясенные жители села увидели его несущим гроб-колоду с телом матушки, который он выкопал из могилы. «И сие откопав, в судно вложив во гробе, сам же во второй гроб устремился». «Второй гроб» – именно так для себя воспринимал Варлаам тот поморский карбас, в который уложил он свою страшную ношу, и в котором отправился он в свое беспримерное, смертельное плавание по Северным морям.

И путь его был «не яко у прочих человек, ожидающих парусного плавания, но плавал он против зельнаго обуревания [сильного, бурного волнения] и весла из рук своих не выпуская, но туждаяся весьма, псалмы Давидовы поя, – то ему и пищей было». Такова была воля Божья – никогда не иметь ему на своем пути попутного ветра, и всегда грести против крепкой встречной волны.

Самая непогода, ее сосредоточение всегда находилось над «Варлаамьевою лодьей». В своем плавании, следуя древним торговым морским путем, «ходом в норвежский конец» из Керети в Колу, Варлаам неизбежно встречался с многочисленными судами. Можно представить то, жуткое впечатление, что оставалось в душе моряков от встречи в тумане с этим одиноким гребцом с его

страшным грузом. Рыбаки и промышленники, справедливо полагали, что земному человеку подвиг такой не под силу, и уже принимали его лодку за некое видение.

«Мужеством души в веру вооружился, бурю и дождь и всякую воздушную нужду терпя, усердно хранил заповедь отца своего духовного... шествуя летом [«летом» – в течение года]³ двенадцать путей по окияну морю, по непроходным местам». То есть двенадцать раз в году должен был Варлаам пройти свой путь. Расстояние же между Керетью и Колой, или один путь Варлаама, составлял порядка тысячи километров. Этим маршрутом Варлаам ходил круглый год.

Как удавалось одолевать Варлааму этот свой путь, и есть ли мера, которой можно измерить всю непомерность скорбей выпадавших ему на этом пути, всю неподъемность такого подвига, и, по сути, невыполнимость поставленной перед ним задачи?

Одно можно сказать – он был не один. Принимая покаяние Варлаама, Феодорит назначал ему столь беспримерно тяжкую епитимию, с расчетом на помощь которую окажет ему его верная жена. Усопшая матушка брала на себя часть тяжести епитимии данной Варлааму, поскольку не захороненная ее плоть, по мысли Феодорита, не давая упокоения душе, вынуждала душу оставаться рядом со своим телом и, страдая вместе со своим супругом, укреплять и поддерживать его.

Пост, который нес Варлаам, относился к высшей его степени, к тому, что на церковном языке называется «сухоядением»⁴. И лишь, раз в году, на Пасху, приходя в очередной раз в Колу, к причалу Свято-Троицкого монастыря, Варлаам сподоблялся причащения Богоявленской водой⁵ и мог разговеться рыбой.

Совершая свое немыслимое плавание вокруг Кольского полуострова, Варлаам никогда не забывал о своем заклятом враге, и о непримиримой ныне его личной войне с князем тьмы и его «легионами». Потеряв все в этой жизни, ежеминутно готовый завершить свой земной путь, он без остатка вверил себя в руки Божьи и потому не боялся ничего, и силу бесовскую, гнал и преследовал, где только мог.

За время своих покаянных скитаний, Варлаам все берега Кольского полуострова уставил знаменитыми «Варлаамовыми крестами», изгоняя с этих мест силу тьмы, разрушая колдовские наваждения и чародейские видения. «Видя по тоням⁶ телеса мертвых восстающих бесовским действием, сим уснуть до Христова второго пришествия повелеваеши». То есть, силою Господа Иисуса Христа Варлаам запрещал отныне восставать мертвецам, неуспокоенным душам лопарских колдунов, тем, что издревле наводили страх на рыбаков-поморов, промышляющих на этих многочисленных тонях вдоль побережья Кольского полуострова.

Как свидетельствовали современники Варлаама, этого одинокого скитальца в его плавании можно было видеть проходящего по морю «даже около Святого Носа».

В то время, для северных мореходов это было совершенно невыносимый риск. Плавание в районе мыса Святой Нос издавна было крайне опасно. Здесь сталкиваются течения двух морей, в результате чего образуются, так называемые, «морские сувои». Речь идет о больших волнах⁷, подчиненных произвольному закону возникновения и не имеющих определенного направления развития, что весьма опасно даже для крупных судов.

Не удивительно, что во времена Варлаама мореходы предпочитали проходить Святой Нос, пересекая его по суше, волоком «от Волоковой губы до Лопского становища». Но тут их ждала другая беда. Именно в бухтах этого мыса водились особые черви – «корабельные сверлила» (моллюски *Teredinidae*), личинки которых цеплялись за днища судов и незаметно протачивали даже самую крепкую корабельную древесину, «творяху многие пакости над лодиями мореходцев».

Тем временем, завершался третий год покаянных странствий Варлаама. Он уже «довольно время потрудился», и поскольку Господь не посылал ему смерти при всех обстоятельствах плавания в «Ледоватом море», захотел Варлаам «извещение приять» от Бога – не прощен ли его грех? Плавая у Святого Носа, где свирепствуют страшные «волны-сувои» и цепляются «корабельные сверлила», Варлаам видел, что его ладья «без вреда пребывала от них», но «восхотел он и прочим человекам путь без вреда сотворити».

Тогда «став на молитву и руки воздев на небо», был он услышан Господом, и «черви те без вести» пропали. Так Варлаам понял, что наступает завершение его трехлетнего покаянного подвига, и что «путь этот сотворил он мореходцам около Святого Носа» чистым навсегда.

Это великое чудо избавления берегов вокруг Святого Носа от «множества червья, иже остовы кораблей вертети навывших», потрясло современников, и не только восстановило доброе имя «белого попа Василия», но и прославило «чернеца Варлаама», как великого угодника Божьего.

Мореплаватели Севера получили «путь морской строен и благопоспешен, и благополучен», и корабли поморские от того дня «с песней возвращаются, целы и невредимы, тебя, своего заступника воспевающе и Христа величающе».

И поскольку он «прием от Бога» столь ясное извещение о прощении, то вскоре по благословию своего духовника, старца Феодорита захоранивает в родных Керетских пределах свою родную и тяжкую ношу. После чего, приняв монашеский постриг, «преподобный оставляет мир и бывает инок». Чернец Варлаам благословляется на жительство в Печенгский монастырь к преподобному Трифону. «В созидаему святым Трифаном обитель на Печенге, за окияном-морем, устремился он видеть того труды и подвиги».

Однако в это время на Печенге начинаются нестроения принесенные «буйной» братией не желающей «нестыжательных» порядков и аскетической строгости

устава. С их приходом для Трифона наступают непростые времена и, даже смертельная опасность: «Лукавые люди тебе спону [препятствие, сопротивление] бесовским советом учинить захотели, или же тебя смерти предать».

Все это увидел Варлаам на Печенге и «пребыв некоторое время, пророчески Трифану о составлении [о нынешнем составе] обители прорек»: – «О, Трифане, сподобился еси обитель воздвигнути и братию собрать, но будут люди и села zde зло неукратимы, яко дикие звери, твоей ярости и острожелчию [гневливости] подобящиеся».

Эта «неукротимость» пришедшей на Печенгу братии, ее «ярость и гневливость», по слову Варлаама есть наказание Трифону от Господа, тяжкий крест в воспоминание и искупление им своих неукротимых страстей и страшных грехов разбойной юности. Именно потому, они так ведут себя «яко дикие звери», потому так страшно «неукротимы», что «твоей [Трифон], ярости и острожелчию уподобляются».

Варлаам не желает более оставаться здесь, на Печенге: «оставляеши Трифаново селение и возвращаеши паки к Керети – все тому [то есть, Трифону] изрек». Но и Трифон, «преподобный отец, взяв с собою некоторых от братьев, отыдоша во страны Великого Нова града».

Таким образом на «Варламовой ладье» оба великих подвижника Кольского Севера совершили славное морское плавание. Спустя срок они прибыли в Кандалакшский Рождества-Богородичный монастырь, где игуменом теперь был их духовный наставник великий Кольский старец преподобный Феодорит. После этой исторической встречи – Собора Кольских святых, пути великих старцев разошлись. Феодорит повелением Иоанна Грозного назначается архимандритом Спасо-Ефимьева монастыря в Суздале. Трифон уходит на восемь лет странствовать. Варлаам же возвращается в родные Керетские пределы, в Чупскую губу туда, где захоронил он свою наболевшую и драгоценную ношу – останки любимой матушки.

В дальнейшем Преподобный уходит, еще дальше, вглубь Чупской губы, где «построил он часовню, и жил в пещере со зверями». Несмотря на пустынность места его уединения, к нему «как к светильнику, сияющему в темном месте» (2Пет.1,19), за духовной помощью нескончаемо тянулся люд поморский, со своими проблемами, скорбями и болезнями. Особенно стремились к нему за вспоможением страждущие от духов нечистых, те, кто подпал под страшную власть князя тьмы. Все они неизменно получали исцеление по молитвам старца. «Яко звезда всесветлая от пустыни воссияв чудес лучами», исцелял «обильно», и «прогонителем лукавых духов» явился для всех, «верно призывающих его».

Варлаам прожил дольше всех Кольских святых, как говорили в Керети: «будто бы до ста лет». «И Божию помощию бесовские полки победив, с миром ко Господу отиде» в 1599 году⁸.

Преподобный Варлаам Керетский наряду с Николаем Чудотворцем считается главным покровителем северных мореплавателей. Известны многочисленные случаи его явления поморам, попавшим в беду в северных морях, и неизменное чудесное избавление их от смертельной опасности.

День памяти преподобного Варлаама Керетского: 6 / 19 ноября (день блаженной его кончины в день своих именин в постриге в память прп. Варлаама Хутынского). Так же празднуется и День обретения его мощей: 15 / 28 января 1725 года.

Преподобный Варлаам Керетский Чудотворец благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 28 ноября 2003 года включен в Собор Кольских святых, с усвоением Дня памяти Собору 15/28 декабря.

Примечания

1. Село Кереть, древнее поморское поселение на южном берегу Кандалакшского залива Белого моря.
2. Курсивом выделены цитаты их древних литературных источников повествующих об истории жизни преподобного Варлаама Керетского: «Повесть о преподобном Варлааме Керецком». РГДА. Ф. 196. № 634. Ч. 4, 5; «Канон преподобному Варлааму Керетьцкому, новому чудотворцу», «Канон преподобному Трифану Печенгскому чудотворцу». Рукописное собрание Псковского музея-заповедника. Ф. Никандровой пустыни. № 292; «Житие преподобного Трифона Печенгского просветителя лопарей» // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 2; «Слово историческо о житии преподобного Варлаама иже в край Соловецкого моря, в месте нарицаемом Кереть просиявшего». РГБ, рукописный фонд, собрание Егорова, № 1571. Л. 298.
3. «Лето» – год и время вообще». Дьяченко. Словарь. С. 291.
4. «Сухоядение – употребление сухой и грубой пищи». Дьяченко. Словарь. С. 693.
5. «Покаяльники, то есть несущие тяжелую епитимию, вместо Святых Тайн приобщались на Пасху Богоявленской воды». Смирнов С. И. Древнерусский духовник. М., 2004. С. 301.
6. Тоня – место рыбного промысла на морском берегу, участок на котором стояла жилая изба с амбаром и иными необходимыми постройками для длительного проживания при сезонном лове рыбы.
7. «Высота волн в сулое бывает до 18 футов (5, 5 метров)». Лоция Мурманского берега. Л., 1925. С. 513.
8. Так указано в хронологической таблице созданной историком-эмигрантом, русским политическим мыслителем и общественным деятелем Сахновским Николаем Ивановичем. См. Сахновский Н. И. «Святая Русь. Краткая история русского православного царства». Буэнос-Айрес, 1965.

Полное жизнеописание преподобного Варлаама Керетского и исторические материалы с ним связанные, можно найти в книге игумена Митрофана (Баданина) «Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию жития». - Изд. «Ладан». СПб. Мурманск, 2007. 248 с.: ил. – (Православные подвижники Кольского Севера: Книга III).